

РОК-ПОДВАЛ

Наверное, каждому приходится несколько раз в жизни сыграть роль птицы Феникс, умеющей возрождаться из пепла. Том Петти, певец и гитарист, верит, что через отчаяние можно и нужно прийти к обновлению и гармонии. С представителем когорты жизнестойких побеседовал корреспондент журнала «Ньюсуик».

Дом Тома Петти на холмах Энсино в Калифорнии напоминает гибрид между особняком и гаражом. Гостиная — это просторное двухэтажное фойе с витой лестницей, балконом и необычным, стоящим посреди зала камином. За огромным дымоходом прячется эстрада, где Петти собирает свой ансамбль.

меня очень сильное впечатление, — говорит Петти.

— Я иногда слушаю одну и ту же песню часа по два, и это полностью меня устраивает. Других людей это доводит до безумия».

С тех пор, как его ранние хиты — «Беженец», «Американская девушка» и другие — сделали из него радиозвезду, его идола стали легко — может быть, слишком легко — угадываться в его работах: Диллан, «Битлз», «Роллинг стоунз». Но в последние пять лет в новых альбомах вроде «Лихорадки полнолуния» и в его совместных работах с «Тревелинг уилбюриз» появилась эмоциональная зрелость.

В альбом «Дикие цветы» вхо-

Культура. — 1995. — 28 янв. — С. 11.

НЕСГОРАЕМЫЙ ТОМ

Здесь хранятся ударные и клавишные установки и целый склад усилителей. Как в юности, когда у Петти тоже был свой ансамбль, так и сейчас, в сорок три года, он любит наяривать на своей гитаре так, чтоб было слышно.

Теперь, спустя восемнадцать лет, когда более 40 миллионов его дисков разошлись по всему миру, Петти все еще отваживается на новаторство. Недавно он записал свой 11-й альбом, «Дикие цветы», на студии «Уорнер бразерс». Продюсером стал Рик Рубин, в прошлом — неудачный исполнитель «металла». «Дикие цветы» были созданы исключительно на обычных инструментах, без синтезаторов, компьютеров и прочего технического колдовства. Наоборот, Петти и Рубин обратились к инструментам, пробуждающим воспоминания о хитах середины 60-х — таких, скажем, как «Земляничные поляны» легендарных «Битлз», или «Нежные звуки» «Бич бойз».

«Эта музыка произвела на

дят самые сильные песни Петти. Раньше певец был известен скорее благодаря созданным им архетипам, чем тонкости чувств. Его излюбленной героиней всегда была девушка, обожающая Элвиса Пресли, и радиоприемник в своей машине. Но сейчас он стремится отобразить людей в моменты замешательства и страха, в решающие минуты их жизни. Разраженные парни насилюют невинных девушек, распадаются вроде бы крепкие семьи, друзья предаются друг другу, но по-прежнему отчаянно прокладывает путь возрождению. «Не обо всем я говорю «открытым текстом», — говорит Петти. — Я люблю, чтобы оставалась определенная недосказанность».

Личная жизнь Петти напоминает сборник преданий из истории рок-н-ролла. Том вырос в бедной семье в Гейнсвилле (Флорида). Его отец работал страховым агентом. «Это был дом в нищем квартале города. Жарко, как в преисподней. Никаких кондиционеров». Но жизнь в трущобах имела свои

особые прелести. «Мы такое проделывали! Например, отпоявлялись ловить раков в сточных канавах», — говорит Петти. — Мы изготавливали бамбуковые колья и старались пригвоздить ими раков. Я помню мамин ужас: «Он опять весь день провел у сточной канавы!». Мы искренне гордились своей связкой выловленных раков, но она продолжала кричать: «Убери их прочь! Видеть их не могу!».

Когда Петти исполнилось четырнадцать лет, он начал играть в ансамблях. В шестнадцать увлекся ансамблем «Бэдз» и начал страстно мечтать о переезде в Лос-Анджелес. «Я всегда любил этот город, особенно до тех пор, пока не переселился сюда», — говорит он. — Какой же это великолепный город, думал я, если там играют «Бэдз». И только потом я узнал, что здесь, к тому же, снимают фильмы — вы себе представляете? Какое отличное место!».

Приблизительно в 74-м он наконец расстался с Гейнсвил-

лом, и через два года выпустил свой первый альбом. Но Петти никогда по-настоящему не принадлежал к миру музыкального бизнеса. Выпуск его третьего альбома «К черту торпеды!» был отложен из-за правового спора с фирмой звукозаписи. Четвертый — «Твердые клятвы» — из-за того, что он бойкотировал решение своей фирмы поднять цены на альбом. В 1984 году, измученный и отчаявшийся, он ударил рукой по стене и сломал несколько костей. В 1987 году кто-то дотла сжег его дом.

Петти снова отстроил его. Преступника, совершившего поджог, так и не нашли. Но как бы то ни было, накал событий дал Петти новый опыт и новые мысли. Сейчас жизнь его вполне благополучна. «Я всегда жил под девизом «Вам меня не одолеть», — говорит он. — «И впрямь я собираюсь следовать ему».

Материал подготовила
М. ЩЕРБАКОВА.

● Том Петти.

Фото из журнала
«Ньюсуик».